

Михаил Антонов

Плацидарм в сарае

18+

Михаил Антонов

Плацдарм в сарае

«Автор»

2026

Антонов М.

Плацдарм в сарае / М. Антонов — «Автор», 2026

Приключения Артёма не заканчиваются! Его предприятие по переработке и утилизации процветает, а недавно заключённый контракт с правительством мира Фатх открывает новые перспективы. Но настоящий прорыв ждёт его, когда он восстанавливает порталную установку древнего Корабля и наконец получает шанс вернуться домой. Однако даже на родной Земле предприимчивость Артёма не даёт ему сидеть на месте. Новые вызовы, схватки с космическими пиратами и таинственные посещения Кладбища Кораблей вновь втягивают его в водоворот межпространственных авантур. Сможет ли он совместить бизнес, борьбу за выживание и поиски новых возможностей и интересных технологий?

© Антонов М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	21
Глава 4	30
Глава 5	38
Глава 6	45
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Михаил Антонов

Плацдарм в сарае

Глава 1

1

Мой курьер благополучно преодолел блокаду пиратской станции. Семьдесят «дестрое-ров» Прокуратора — это вам не шутка. Их хищный и устрашающий вид никого не оставит равнодушным. На меня они не отреагировали, что позволило мне незамедлительно отправиться к планете Фатх.

Прокуратор по имени Ильгиз оказался интересным собеседником. Несмотря на то что первое впечатление о нём сложилось не очень положительным — при первой нашей встрече он матерился, размахивал оружием и откровенно угрожал окружающим, — мне пришлось приложить усилия, чтобы не провоцироваться и не вступить с ним в конфликт.

Мы нашли общий язык и, так сказать, точки соприкосновения. Душевно посидели в баре на пиратской станции: я выслушал его интригующую историю, рассказал свою трагическую. Ильгиз стал настаивать на том, что мне необходимо присоединиться к нему, «причинять справедливость» и «наводить порядок» в галактике.

Тремя часами ранее

— Вот слушаю тебя, Ильгиз, а в голове у меня — слова из мультфильма «Крылья, ноги и хвосты»: «Эй, ты, птичка! Летим со мной — там столько вкусного!»

— Ха-ха, точно, очень похоже.

— Не смешно. У тебя есть желание геройствовать, а мне — домой, к семье.

— Артём, ну почему сразу «геройствовать»? Мне надо определить, кто виноват в моих неприятностях, что за артефакт был внедрён в моё тело и кто это сделал. Найти злоумышленников, наказать, а потом можно и домой.

— Как раз об этом. Тебя больше интересует справедливость, чем возвращение домой. Ты молод и смел, и, уж извини, но тебя тянет на приключения. Хочешь, я на раз подкину мысль, как напасть на след вредителей?

— Давай, попробуй.

— Вот у меня есть искин Тёма. С его помощью я могу достать из глубины своей памяти любое воспоминание и визуализировать его. Уверен, что искин твоего «супер-мега» корабля умеет то же самое и даже больше.

Анализ твоего воспоминания до момента, когда ты потерял связь с кораблём, укажет на существ, окружавших тебя. Далее тебе всего лишь потребуется подключиться к глобальным сетям империй, республик, миров, королевств, к корпоративным сетям. Да даже подключившись к базам данных этой станции и её телекоммуникационным мощностям, ты можешь получить полезную информацию. Ну а дальше — предметно пообщаться с теми, кто окружал тебя в момент потери связи.

— Отличная идея! Пожалуй, я так и сделаю!

— И, Ильгиз, у меня к тебе есть огромная просьба: получив доступ к базам данных этой станции, удали со всех серверов сведения, что я здесь был, а также любое упоминание о курьере «Квик-Джампер».

— Не вопрос, сделаю. Понимаю, что информация о контакте со мной может доставить тебе много неудобств. Жаль, что ты не желаешь составить мне компанию в наказании всех виновных, но семья — это главное. Тем более что ты — глава семьи, и на тебе лежит ответственность.

Также интересна твоя идея с порталной установкой в наш мир. Если у тебя получится, будет достаточно удобно перемещаться домой и возвращаться к своим делам и задачам здесь. Решено: я разбираюсь со своими проблемами здесь самостоятельно, а ты, Артём, разбирайся с порталом в наш мир.

На этом наша беседа закончилась. Я прошёл через таможенный терминал и, как только попал на свой курьер, сразу же стартовал. Ну, как «сразу же» — сначала я поставил задачу своему искину сделать закладку на всех серверах станции.

Вирус должен был отслеживать каждый запрос о конкретно сегодняшнем дне, обо мне и о межзвёздном курьере «Квик-Джампер». Если допустить, что по какой-то причине Прокуратор не удалит всю информацию, как я его просил, то вирус при первом же запросе запустит процедуру удаления данных за неделю до моего визита и неделю после, а также повредит информационные накопители устройств, с которых осуществляется запрос, включая нейросети.

Вот он — мой собственный причал. Точнее, причал перерабатывающего предприятия «Звёздный Утиль», который принадлежит мне. Мы не стали к нему причаливать — не потому что мне было лень пройти от причала до офиса, а потому что у причала торчала часть огромного транспортного корабля.

— Тёма, я правильно понимаю, что это новое приобретение нашего предприятия?

— Артём, всё верно. Это кормовая часть «Дромедара» — распространённого в секторе секционного транспорта, чьи модульные конструкции позволяли отстреливать повреждённые отсеки или перестраивать корабль под разные типы грузов. Согласно приходному ордеру, часть транспортного корабля «Дромедар» принята на учёт. Поставщик — сообщество Мусорщиков. Общая стоимость составила 29 тысяч кредитов.

— Ничего себе! Это стоимость ремонтного дроида. Молодцы, ребята, отличное приобретение!

Я отдал команду искину подлететь ближе к транспорту. Сейчас от него остались лишь рубка управления, двигательный блок и массивная энергоустановка, выглядящие почти неповреждёнными. Корпус обрывается неровно, будто его перекусили космические тиски — следствие аварийного отделения грузовых секций. Обгоревшие края металла покрыты застывшими каплями расплава, а кое-где болтаются оборванные кабели, будто кишки механического зверя.

Рубка, некогда утопавшая в глубине корабля, теперь открыта вакууму. Сквозь разбитые бронестёкла видны мерцающие экраны, ещё питаемые аварийными аккумуляторами. На корпусе кое-где сохранились следы былой гордости судна — потёртая эмблема транспортного синдиката «Звёздный караван» и бортовой номер, наполовину содранный микрометеоритами.

Двигатели, массивные и угловатые, всё ещё хранят следы работы — на соплах застыли наплывы перегретого реактива, а тепловые радиаторы, хоть и покорёженные, уцелели. Энергоустановка, цилиндрический монстр, оплетённый охлаждающими рубашками, выглядит почти исправной.

Затем мы пролетели через шлюзовые ворота на территорию предприятия. Я припарковал «Квик-Джампер» рядом с курьером, приписанным к «Ковчегу», вышел и направился поприветствовать коллектив.

Войдя в офис, я чуть ли не с порога начал разливаться соловьём, благодаря коллег за сознательность — за то, что в отсутствие руководителя они не бросили работу и заключали прибыльные сделки. Получив краткий отчёт о проделанной работе и восстановленном оборудовании, ещё раз поблагодарил их и вышел на склад неликвида.

— Тёма, проанализируй динамику продаж за то время, пока я управляю предприятием. Спрогнозируй, на сколько нам хватит товарных остатков с учётом текущей динамики, и посмотри на площадках интересные предложения.

— Артём, принято к исполнению.

На складе с оборудованием, у которого отсутствовали коды доступа, я нашёл пустой контейнер и удобно устроился на нём. Первым «пациентом» стал навигационный искин. Я сконцентрировался и начал его взлом. Через 30 минут в развёрнутом на интерфейсе списке оборудования напротив навигационного искина я поставил отметку о готовности, а также прописал длинный цифробуквенный код доступа.

В этот момент меня отвлёк мой искин:

— Артём, анализ и прогноз готовы. На данный момент на складах предприятия в наличии 2843 позиции, из которых 30% — высоколиквидные, 60% — средней и низкой ликвидности, а остальные находятся здесь. С учётом динамики продаж можно уверенно предположить, что товарного запаса хватит более чем на 7 месяцев.

Что касается последнего вопроса: на портале Министерства войны мира Фатх размещено предложение о концессии по демилитаризации определённого сектора пространства, контролируемого этим миром.

— Тёма, что значит «концессия по демилитаризации»?

— Артём, дело в том, что 80 лет назад в пограничном секторе мира Фатх произошло крупное боестолкновение флотов — самого мира Фатх, наёмной флотилии корпорации «Доптрон», а также Содружества ПАМ. Им противостояли флоты Империи Зудо.

Сражение было ожесточённым. Согласно информации из планетарной сети, победивших в этом бою не было. Более того, само поле сражения до сих пор представляет собой опасную зону, так как оружейные системы даже разбитых кораблей находятся в автоматическом режиме и уничтожают всё, что не отвечает системе «Свой-Чужой».

В информационной сети присутствуют данные о наличии в указанной системе разнообразных минных полей — как статичных, так и самодвижущихся.

— Расскажи о «самодвижущихся минных полях».

— Это означает, что поля состоят из мин, у которых имеются двигательные установки, а также защитные и маскировочные устройства. Данными полями управляют искины кораблей-постановщиков, перекрывая изменяющиеся векторы атаки нападающих кораблей. Предметом концессии является разбор и утилизация разрушенных кораблей, боевых систем и минных полей.

— Звучит опасно. И что нам надо будет делать?

— Договор концессии — это соглашение между государством и частным лицом или компанией (концессионером), по которому государство передаёт на временной основе право пользования и развития определённого объекта инфраструктуры или природного ресурса. Нашими обязанностями как концессионера будет разбор или уничтожение опасного военного имущества для обеспечения безопасности судоходства в указанном секторе пространства.

— И сколько там этого опасного военного имущества?

— Вывожу на интерфейс архивную сводку Министерства войны мира Фатх.

Архивная сводка о боестолкновении в секторе Омега-9

Участники:

Объединённый флот Коалиции:

- Флот мира Фатх
- Флагман – дредноут «Непреклонный»
- 50 линкоров типа «Громовой Кулак»
- 150 крейсеров «Ярость Небес»
- Контингент корпорации «Доптрон»
- Дредноут «Кровавый Дивиденд»
- 40 линкоров «Цепной Пёс»
- 6 авианосцев «Безликий»
- Эскадры Содружества ПАМ
- Дредноут «Щит Отечества»
- 130 крейсеров «Карающий Меч»
- 100 эсминцев «Метеор»

Экспедиционные силы Империи Зудо:

- 1-й Ударный Рой
- Дредноут «Великий Улей»
- 60 линкоров «Пронзающий Шип»
- 8 авианосцев «Мать Роя»
- 2-й Карающий Рой
- Дредноут «Неумолимый Мандриб»
- 50 линкоров «Хитиновый Гладиус»
- 90 эсминцев «Коготь Молчания»

Тактико-технические характеристики основных классов кораблей

Дредноуы:

- «Непреклонный» (Фатх)
- Вооружение: 12×2 550-мм гиперскоростных орудий «Армагеддон», 200 ПУ ракет «Апофеоз», 40 лазерных ПВО-батареи.
- Защита: 6-метровая броня из нейтрониум-керамида, энергощит «Атлант-3».
- «Кровавый Дивиденд» (Доптрон)
- Вооружение: 6×3 плазменных ускорителей «Инферно», 30 автономных боевых дронов «Мясник».
- Особенность: Система маскировки «Призрачный Шторм» (кратковременная невидимость).
- «Великий Улей» (Зудо)
- Вооружение: Био-плазменные артиллерийские установки (дальность 400 км), 3000 истребителей-скарабеев «Кинжал Роя».
- Защита: Регенерирующий хитиновый панцирь, кислотный туман (радиус 50 км).

Линкору:

- «Громовой Кулак» (Фатх)
- 4×3 450-мм рельсотроны, 60 ПУ «Гроза-7», броня 3 м.
- «Цепной Пёс» (Доптрон)
- 2×4 ракетных комплекса «Разорванный Ошейник», 20 дронов-разведчиков «Глаз».
- «Пронзающий Шип» (Зудо)
- 2×2 био-кислотных бомбарды, 40 «живых» торпед «Оса».

Авианосцы:

- «Безликий» (Доптрон)
- 180 истребителей «Призрак-9», 40 бомбардировщиков «Ночной Кошмар».
- «Мать Роя» (Зудо)
- 5000 скарабеев-камикадзе «Жужжащая Смерть», выброс за 15 секунд.

Ход сражения

1. Первый контакт и манёвры

- Коалиция вышла из прыжка в 0.3 а.е. от орбиты газового гиганта Омега-9-В, застав 2-й Рой Зудо врасплох.
- «Щит Отечества» (Содружество) открыл огонь по «Неумолимому Мандрибу», но попал под шквал торпед с эсминцев «Коготь Молчания» — потеряно 20 крейсеров в первые минуты.

2. Прорыв и хаос

- Линкору Доптрона «Цепной Пёс» использовали дроны «Глаз» для наведения на «Великий Улей», но авианосцы Зудо выпустили 3000 скарабеев, уничтожив треть флота Доптрона.
- «Непреклонный» прорвался к «Мандрибу», сблизившись на дистанцию 10 км — обмен залпами оставил оба дредноута без щитов.

3. Фаза взаимного уничтожения

- «Кровавый Дивиденд» активировал маскировку и врезался в «Великий Улей», взорвав ядерные боеголовки в ангарах (уничтожено 2000 скарабеев).

- Остатки флота Республики попытались отступить, но были перехвачены линкорами «Хитиновый Гладиус» — уцелел только крейсер «Карающий Меч-117», добравшийся до прыжковой зоны.

4. Финал

- Последний удар нанёс «Неумолимый Мандриб», таранив «Щит Отечества». Взрыв уничтожил оба корабля и 30 ближайших линкоров.

- Из 5000 кораблей с обеих сторон уцелели:

- Коалиция: 1 авианосец («Безликий-2»), 5 крейсеров, 12 эсминцев.

- Зудо: 3 линкора («Пронзающий Шип»), 1 авианосец («Мать Роя-5», тяжело повреждён).

Итоги

- Тактическая победа Коалиции: Силы Зудо отступили, но сектор Омега-9 признан «зоной смерти».

- Стратегические последствия:

- Фатх и Содружество на 10 лет потеряли возможность крупных операций.

- Доптрон оказался на грани банкротства, корпорация утратила контроль над важнейшими ресурсными предприятиями.

- Зудо изменили тактику, отказавшись от прямых столкновений с дредноутами.

Заключение:

Омега-9 стала могилой для 480 000 человек и 1 млн. инсектоидов. Ни одна из сторон не достигла целей — только взаимное уничтожение.

— Выходит, что нам предлагается расчистить сектор Омега-9 от обломков более 5 тысяч кораблей. Страшно спрашивать о стоимости этого контракта?

— Стоимость контракта составляет 5 миллионов 700 тысяч кредитов.

— Всего? Что-то здесь не так, не может столько ресурсов продаваться за такие смешные деньги.

— Есть ещё небольшая сложность. Некоторые технологии, применённые на кораблях, участвовавших в столкновении в Омега-9, на тот момент были совершенно секретны. Артём, ты и сам, наверное, обратил внимание, что в сводке очень мало информации о кораблях Коалиции, особенно о флоте Содружества.

Так вот, пограничные силы мира Фатх стали отмечать настойчивые попытки проникновения в «зону смерти» неопознанных кораблей. Для противодействия проникновениям миром Фатх под давлением «Доптрона» и Содружества пришлось практически усеять сектор минными полями — как статичными, так и активными.

— Расскажи о минных полях подробнее, чувствую, в этом и есть подвох?

— Поля состоят из мин, у которых имеются двигательные установки, а также защитные и маскировочные устройства. Статичные мины находятся в том месте, где их установили и активировали. При угрозе воздействия на них — будь то метеориты или нетехногенные обломки — они маневрируют, избегая повреждения, но всё равно возвращаются на место своей активации.

Активные минные поля могут маневрировать, если противник меняет вектор атаки. Также каждая мина, обладая искусственным интеллектом, взаимодействует со своим полем, маневрируя самостоятельно либо группами в зависимости от ситуации. Самые опасные мины.

72 года назад Министерство войны Фатх подверглось кибер-атаке, в ходе которой была повреждена и скомпрометирована система «Свой-чужой». Вследствие этого минные поля в секторе Омега-9 стали неконтролируемыми и атаковали все корабли любой принадлежности.

И да, как ты правильно отметил, «подвох» именно в минных полях. Артём, заверяю тебя: взлом мины даже активного типа не сложнее взлома последнего твоего навигационного искина. Это возможно и не сложно.

— Вся эта история напоминает мне притчу о подарке белого слона. Не ломаем ли мы себе зубы? Не потратим ли больше, чем заработаем на этом контракте?

— Учитывая, что концессия предоставляется на долгосрочный срок в 10 лет, и если мы привлечём дополнительные силы и средства, то, конечно же, справимся.

— Кстати, Тёма, мне не знаком термин «Министерство войны»... Про Министерство обороны я ещё что-то слышал и имею какое-то понимание. Разъясни, пожалуйста.

— Артём, в мире Фатх есть два военных министерства: Министерство войны и Министерство обороны. Сам понимаешь — два министерства, оба из которых имеют своё финансирование, свои штаты и свои министерские портфели. В принципе, это всех устраивает, а особенно подрядчиков этих двух министерств, работающих как на оборону, так и на войну.

— Всё ясно. Двойной распил бюджетных средств. Удивляюсь, как в моём мире об этом не догадались.

Ладно, это всё лирика. Сейчас надо решить: ввязываться мне в эту историю с концессией или нет.

Когда я критиковал прокуратора за молодость и тягу к приключениям, немного кривил душой. Да, мне нужно попасть домой, увидеть семью, но и отказываться от этого мира я не собираюсь.

Если всёйдёт хорошо, у меня получится восстановить энергетическую систему Ковчега, отремонтировать порталную установку. Я навещу семью и вернусь. Но не просто навещу — у меня появилась интересная идея. Я соберу мощный майнер криптовалют с независимой энергоустановкой. Подключение к Wi-Fi Тёма мне настроит, так же подключит к пулам. Останется настроить кошелек и предоставить доступ супруге.

— Тёма, подбери на складе самый мощный навигационный искин, а лучше два. Также подбери энергетическую установку как можно компактнее, но достаточной мощности для обеспечения энергией двух искинов. Поручи дроидам собрать навигационные искины и генерирующее устройство на платформе, продумай систему охлаждения.

Подготовь все необходимые документы и подай заявку на заключение концессионного соглашения в Министерство войны. Кстати, как долго она будет рассматриваться?

— Артём, заявка будет рассматриваться в стандартные тридцать дней. Искины и энергоустановка определены и зарезервированы. Задача ремонтным дроидам поставлена, приступили к сборке. Документы в электронной форме, как и заявка, подготовлены... Подписаны твоей цифровой подписью и направлены в министерство.

— Отличная работа. Готовимся к возвращению на Ковчег. Для этого мне нужна медицинская капсула, как минимум один универсальный ремонтный дройд и, наверное, всё.

Кстати, «Квик-Джампер» может прыгать за курьером с Ковчеха без участия пилота в автоматическом режиме?

— Так точно. Я обеспечу его работу в автоматизированном режиме.

— Замечательно. Значит так: медкапсулу, ремонтного дройда и платформу с медицинской капсулой, навигационными искинами загружай в «Квик-Джампер». Настрой и согласуй с банком авто-платеж после заключения концессионного соглашения на предложенных условиях. По готовности доложи.

— Артём, принято к исполнению.

Надо не забыть ещё один момент: приобрести базу данных по медицинским капсулам.

Глава 2

2

Быстренько перекусил на курьере с «Ковчега» и вернулся к взлому дроидов и навигационных искинов. По истечении трёх часов готовыми к использованию получились пять дроидов: два ремонтных и три бытовых дроида-уборщика, а также два навигационных искина.

Во время работы по взлому меня не отпускало ощущение, что я с нетерпением жду сообщение от моего искина о том, что все мои поручения выполнены и мы готовы стартовать. Почему-то мне казалось неуместным вызывать Тёму и уточнять, на каком этапе находятся мои поручения.

Только я подумал об этом, как в голове раздался голос моего искина:

— Артём, всё готово. Автоплатёж согласован банком, медицинская капсула, ремонтный дроид, как и платформа с искинами и энергоустановкой, размещены на «Квик-Джампере».

— Замечательно. Поговорю с ребятами и отправлюсь в медицинский центр для установки базы знаний оператора медицинских капсул. А ты подготовь оба курьера к полёту — мы скоро отправимся.

Процедура установки базы знаний заняла не более 20 минут и обошлась мне в 1500 кредитов.

Коллеги приняли новость о том, что мне нужно отлучиться по делам бизнеса, как должное. Никаких стратегических решений принимать не нужно было — им оставалось только реализовывать то, что накопилось на складах.

Я, как и в прошлый раз, протиснулся через дроидов, контейнеров с боеприпасами и скафандров к креслу пилота, удобно разместился на нём и скомандовал:

— Тёма, полетели!

Шлюзовые ворота открылись, и мы покинули орбитальную станцию.

Семь прыжков. Семь вспышек в крошечной тьме, семь рывков сквозь ткань реальности.

Первый прыжок — это всегда пробуждение. «Курьер» содрогается, будто его рвут изнутри. Искры пробегают по панелям, экраны на миг гаснут, а в иллюминаторах — только мерцающая синим прыжковая мгла. Потом — резкий толчок, и звёзды возвращаются, но уже другие. Далёкие, чужие.

Запах озона, треск перегруженных контуров. Тёма сбрасывает избыточный заряд, и корабль вздыхает, как живой.

Небольшая передышка, пока корабль накопит или сгенерирует достаточное количество энергии. Подготовит свои системы для следующего прыжка. Впереди — пустота и точка маркера: второй прыжок.

Больше всего меня в этом полёте напрягал момент накопления энергии и подготовки систем для осуществления прыжка. В прошлый раз именно в этот момент нас подловил пиратский рейдер.

— Тёма, как у нас дела? Мы одни?

— Все системы работают штатно. В данном секторе пространства, кроме наших кораблей, никого не обнаружено.

Второй прыжок — это падение. Двигатели ревут, пространство сжимается, и на секунду кажется, что тело расплющивает в бесконечно тонкий лист. Потом — провал. Темнота. Тишина. Даже сердце замирает.

А потом — выстрел в реальность. «Курьер» выскакивает, как пуля из ствола, и я вцепляюсь в подлокотники, пока корабль бешено крутит в потоках разорванного пространства. Где-то сзади хлопает панель, но Тёма уже гасит аварийки.

Очень удобно, когда мой искин самостоятельно управляет «Курьером» и контролирует автоматический полёт «Квик-Джампера», который, не отставая, следует за нами.

И снова подготовка. С напряжением всматривался в обзорный экран, выискивая подкрадывающийся пиратский корабль.

— Артём, в данном секторе тоже пусто.

— Спасибо.

В таком же режиме прошли следующие четыре прыжка.

— Артём, остался один. Готовься.

Седьмой и последний прыжок — это встреча.

Корабль вздрагивает, и вдруг — тишина. Больше нет вибрации, нет гула двигателей. Только лёгкий звон в ушах и... она.

Она висит в черноте, окутанная дымкой атмосферы — сизой, как дым от костра. Континенты проступают размытыми пятнами.

«Курьер» плавно разворачивается, и я смотрю в экран, чувствуя, как что-то щемит внутри.

— Прибыли.

Впереди — только эта планета. И что-то, ради чего мы здесь.

— Артём, летим к «Ковчегу»?

— Нет, давай сначала проведем мой старый полевой лагерь.

Подлетая к моему старому лагерю, я увидел небольшое стадо коров. Думал, что они давно уже разбежались, но нет — пасутся рядом.

Оба моих кораблика приземлились практически вплотную к навесам. Ну, вернее, один был навес, а второй — скорее энергетическая станция из солнечных панелей.

Опустилась аппарель, и я с нетерпением вышел. Вот мой «Варяг», а вон, возле реки, всё там же стоит и «Казанка». Такие родные, такие привычные моему сердцу, они царапнули мою душу, вызвали тоску по дому и по моим девчонкам.

Пара янтарных кусочков вяленого сома, висящих на перекладине, пробудили во мне аппетит, но сначала мне нужно было навестить мой огород.

Тишина. Только редкие капли с автополива падают в пыль, глухо щёлкая о побуревшие листья. Грядки, ещё месяц назад ровные и послушные...

Сорняки прорвались везде. Пырей тянется к солнцу, цепкий и наглый, а крапива уже застолбила угол у забора, раскинув колючие лапы. Спрашивается: откуда? С семенами или с техникой затащил?

Но кое-где ещё теплится жизнь.

Из джунглей ботвы выглядывают огурцы — кривые, но упрямые. Пара помидоров, покрасневших без спроса, тускло блестит в паутине. А в дальнем углу, где тень гуще, притаилась тыква — огромная, как брошенное сокровище, её рыжий бок уже твердеет на солнце.

Автополив старательно капает в пустоту. Вода растекается по тропинкам, не находя своих грядок.

Вышел на картофельное поле. Ботва ярко-зелёная, рядки ровненькие — радуют глаз. Пора окучивать.

Вернулся к огородику, сорвал огурчик и два ещё не совсем красных, но уже бурых помидорчика.

На столике, который находился под навесом палатки, так и лежал швейцарский складной нож. Взял его, подошёл к навесу из солнечных панелей и отрезал кусочек вяленого сома толщиной в три пальца.

Вернулся под навес палатки, разрезал огурчик на четыре части вдоль, помидорки — на половинки. Отрезал ломтики сома тоненько-тоненько и уложил их поверх помидорок.

М-м-м, какая же это прелесть! Почти как дома...

— Тёма, а можно поставить задачу ремонтному дройду, который у нас в «Квик-Джампере», на прополку и очистку огорода?

— Это возможно. Мне потребуется некоторое время на написание программы и алгоритма действий.

— Занимайся.

Сам занялся исправлением системы полива: колышки, которыми я фиксировал шланги, ослабли, из-за чего полив сместился и перестал работать эффективно.

Закончив с поливом, посчитал, что с огородом пока всё в порядке. Пришло время отправиться на «Ковчег», установить базы данных и наконец-то приступить к ремонту.

Решил, что «Квик-Джампер» останется здесь — раз этот лагерь является плацдармом покорения этой планеты, пусть и вся моя личная техника остаётся тут.

Зашёл на «Курьер», разместился на кресле пилота и только собирался отдать команду на взлёт, как меня отвлёк искин:

— Артём, задача ремонтному дройду на прополку огорода поставлена, и он приступил к работе.

— Тёма, ты молодец. Взлетаем, курс на «Ковчег».

Вот он, «Ковчег». Створки ангарной палубы распахнулись, приглашая нас внутрь. Кораблик легко опустился на палубу, задняя аппарель опустилась.

Выйдя из корабля, я сразу обратил внимание, что та самая платформа с антигравитационной установкой стояла там же, где я её оставил. Подошёл, сел на место оператора и не спеша полетел не в кубрик, где я проживал, а сразу в медицинский блок «Ковчега».

— Приветствую тебя, Артём. Ты вернулся. Могу я поздравить тебя с выполнением задания?

— Так точно, информационные носители с базами знаний при мне.

— Хорошо, установи их в ячейки.

На моём интерфейсе подсветилась необходимая панель с ячейками. Подошёл, вставил — сложностей это мне не доставило, так как ячейки были специальной формы, и по-другому накопители не установить.

— Артём, капсула в твоём полном распоряжении.

Как был, в том и забрался в капсулу. Крышка закрылась, и... я вырубился.

Очнулся рывком. Взглянув в нижний правый угол интерфейса (да, я настроил его по образу и подобию рабочего стола Windows — мне так удобнее), отметил, что прошло 2 часа 43 минуты.

Обратился к искину «Ковчега»:

— Искин, как прошла процедура?

— Базы знаний успешно установлены.

— Следовательно, я могу приступить к ремонту главной энергетической установки.

— Препятствий нет.

Хотел попросить искин о стимуляторах — мощно накинуться на работу, как говорится, «со всей пролетарской ненавистью», но, как и раньше, от этого меня отговорил мой искин:

— Артём, хочу напомнить, что стимулирующие препараты применяются в чрезвычайных ситуациях и что данные препараты вредны.

— Тёма, как... как ты узнал о моих намерениях?

— Я неотъемлемая часть тебя. Наши интеллекты переплетены. Я обязан реагировать на опасности, даже если они инициированы непосредственно тобой.

— Понятно. Продолжай реагировать.

Покинул медицинский блок, уселся на транспортную платформу. Маршрут к отсеку с энергетической установкой был построен.

Как я воспринимаю эти пресловутые базы знаний. Во-первых, они предоставляют доступ к новому оборудованию и к его диагностике, что дает мне понимание о не исправных узлах, блоках. Также в базах есть типовые решения по устранению неисправностей, информация от, скажем, складов хранения запасных частей поступает на мою нейросеть и в сопряжении с искином выбирается варианты решения, менее затратного крупно-узлового ремонта (при наличии комплектующих) или мелко-узлового требующего как больших трудо-затрат так большего затрата времени. В общем это не что-то сверхъестественное, новые базы знаний дают перейти на новый уровень профессиональной пригодности.

Темнота ангара не была абсолютной - резервное освещение функционировало. Странно, но передвигаясь по самому кораблю, я не встречал такой проблемы. Прошёл глубже в ангар, и передо мной возникли исполинские контуры древней энергоустановки. Её корпус, покрытый патиной веков, глухо гудел, словно больное сердце корабля. Я стоял перед ним, в интерфейсе потекли мерцающие строки диагностических данных.

— Искин, полный анализ блока 4-7-9. Приоритет: цепи стабилизации плазмы.

— Артём, сканирую, — раздался нейтральный, слегка модулированный голос.

Перед моим взором вспыхнули голубые линии — сеть диагностических лучей скользила по узлам, выискивая разрывы, перегревы, усталость материалов. Через мгновение чётко структурированные данные выстроились в интерфейсе.

— Артём, обнаружено: деградация магнитных катушек, уровень 58%. Вторичный контур требует замены. Рекомендую дроидов серии «ТЕС-9» и «ГЕКАТА» для работ в зоне высокого излучения.

Интуитивно кивнул, мысленно отмечая логику выбора. ТЕС-9 — ремонтники старой закалки, с усиленной броней против радиации. ГЕКАТЫ же — специалисты по тонкой настройке, их многорукие манипуляторы справятся с ювелирной заменой проводников.

— Утверждаю. Добавь к группе «МОЛОТ» для демонтажа защитного кожуха.

— Подтверждаю. Дроиды уже в пути.

Где-то в темных коридорах «Ковчега» зашевелились тени — из сервисных шахт выползли механизмы. ТЕС-9, массивные, как древние рыцари в доспехах. ГЕКАТЫ скользили за ними, словно тени, их сенсоры мерцали холодным светом.

Работа началась.

«МОЛОТ» подняли гидравлические клещи, впились в крепления кожуха. Металл скрипел, сдаваясь под напором машинной силы. ТЕС-9 занялись катушками — их инструменты,

точные и безжалостные, снимали деградировавшие компоненты, заменяя их на новые, только что доставленные со склада транспортной платформой.

Я наблюдал, как дроиды двигались в странном, почти ритуальном порядке — под чутким управлением моего искина.

— Тёма, как стабильность?

— Магнитное поле восстанавливается. КПД на 72% и растёт.

Уголок моих губ дрогнул — почти улыбкой.

— Хорошо. Готовь следующий блок к диагностике.

Где-то в глубинах «Ковчега» что-то щёлкнуло, и энергоустановка вздохнула глубже — ровнее, мощнее. Освещение в ангаре сменилось на штатное. Это успех!

Я вернулся к платформе, на которой прилетел сюда. Тёма уже построил маршрут к портальной установке. Время не тратим — летим.

Тишина в отсеке портальных систем была иной — не глухой, как в энергетическом ангаре, а словно натянутой, будто само пространство здесь трепетало, готовое разорваться. Шагнул внутрь, и ботинки отдались эхом по металлическому полу.

Портальная установка занимала почти весь отсек. По периметру — панели управления с потускневшими экранами, некоторые треснули, другие мерцали аритмичными голубоватыми импульсами, будто пытаясь вспомнить, как работать. Провода, словно чёрные змеи, свисали из разорванных кабельных каналов, некоторые до сих пор искрились, напоминая, что здесь ещё теплится жизнь.

Под ногами — решётчатый пол, местами проржавевший.

Не скажу, что увиденное мной напоминало тот хаос, который был в жилых секторах «Ковчега», но фронт работы предстоял огромный. Некоторое время я так и стоял, сосредоточенно глядя в хаос проводов и кристаллических модулей.

— Тёма, ещё раз прогони диагностику.

— Энергопоток нестабилен. Вероятно, повреждён третий контур стабилизации. Рекомендую проверить индукционные катушки. Также требуется полная замена калибровочных модулей. Транспортная платформа загружается — 2 минуты. Дроиды уже начали подготовку к замене индукционных катушек и калибровочных модулей.

Всё те же ТЕС-9 и ГЕКАТЫ выползли из сервисного тоннеля, хотя, может, и другие — у выползших была совершенно другая конфигурация манипуляторов. Вскоре в отсек въехала небольшая транспортная платформа, гружённая контейнерами с запчастями.

Вот первый дроид достал из контейнера новый кристаллический модуль, подъехал к установке и, щёлкая сервоприводами, аккуратно извлёк из ячейки почерневший старый, заменив новым.

В это время ГЕКАТЫ ползали по боковым переборкам отсека, протягивая новые силовые провода, укладывая их в кабель-каналы.

- Тёма, давай тест-импульс, посмотрим, держит ли новые ячейки.
- Готово.

Портальная установка дрогнула, по её поверхности пробежали голубые молнии, но вместо ровного гула раздался хриплый треск, и система тут же отключилась.

- Опять перегруз...
- Обнаружена утечка в магнитных стабилизаторах. Без замены секции запуск невозможен.
- Ладно. Пусть дроиды режут панель 4-B, меняем стабилизаторы.

Машины тут же принялись за работу, их инструменты вспыхивали в полутьме, рассыпая снопы искр. Тёма тем временем подключил диагностический сканер, выводя на мой интерфейс результаты диагностики. Один из дроидов вдруг резко откатился, его сенсоры замигали красным.

— Обнаружена трещина в несущей раме. Необходимо усиление конструкции перед следующим тестом. Заявка на композитные балки направлена, искин «Ковчега» утвердил. Склад 3, сектор G. Отправляю платформу.

Минуту спустя платформа с автоматическим погрузчиком доставила массивные композитные балки. Дроиды тут же принялись за монтаж, их манипуляторы двигались с хирургической точностью.

- Дадим ей ещё один шанс... — прошептал я сам себе, вводя финальные команды.

Установка заметно дрогнула, мне показалось, что отсек наполнился какой-то мерцающей дымкой.

— Стабилизация достигнута. Портальный контур активен. Приступаю к тонкой настройке портальной установки.

Ох, чувствую, это надолго. Подхватил с платформы пустой контейнер из-под запчастей и более-менее устроился на нём.

Едва уловимый гул энергии, пульсирующей в жилах древнего механизма, нарушал безмолвие. Я сидел перед громадой портальной установки, на моём виртуальном интерфейсе скользили схемы, логи, вносились микроскопические поправки. Каждый параметр — как нота в симфонии, от точности которой зависело, превратится ли музыка в гармонию или в какофонию разрушения.

- Артём, нагрузка на твою ЦНС приближается к критической отметке. Рекомендую прервать процесс, — голос искина звучал холодно, но в нём читалось напряжение.
- Нет. Ещё немного.

Чувствовал, как моё сознание растягивается, как паутина, опутанная миллиардами нитей данных. Лог-файлы за тысячи лет — истории катастроф, успешных порталов, распадов материи — всё это проносилось через мой разум, сжирая нейронные пути. Веки сжаты, в висках стучало, будто чьей-то кувалдой выбивали дверь в мой череп.

— Ты превышаешь допустимые пределы. Мозг не справится.

— Я должен.

Последняя корректировка. Схема вспыхнула зелёным.

— Калибровка завершена. Параметры стабильны. Переход по заданным координатам возможен.

— Успех!

Глава 3

3

Очнулся в стерильной прохладе медицинского блока. Белый потолок, мягкое голубое свечение капсулы, лёгкий гул систем жизнеобеспечения. Тело было тяжёлым, голова — чугунной.

— Доброе утро, Артём, — раздался знакомый голос.

— Сколько...?

— Девять часов, двадцать семь минут. Ты вывел себя из строя, не прислушавшись к моим рекомендациям. Но портал теперь работает.

Мои губы расплзлись в ухмылке. Я закрыл глаза. Скоро... Теперь уже скоро...

Собравшись с силами, я вылез из капсулы и, пошатываясь, направился к выходу. Но тут мне пришла в голову мысль, и я обратился к ИИ Ковчега:

— ИИ, а как называется эта планета?

— У планеты нет названия. Согласно протоколу заселения, колонисты сами дают название новонаселённой планете. Ты единственный колонист и вправе самостоятельно назвать планету.

Я немного задумался. В голове крутилось что-то громкое, мощное... «Плацдарм»!

— ИИ, я придумал название для планеты — Плацдарм.

— Принято.

Это деяние — обретение планетой имени — воодушевило меня. Название подходящее, но нужно ещё кое-что уточнить.

— Тёма, на всякий случай я ещё раз спрошу: у нас всё получилось? Я могу совершить переход домой?

— Артём, параметры стабильны. Переход по заданным координатам возможен.

Вот и хорошо. Моя транспортная платформа ждала меня у входа в медицинский блок. Взгромоздившись в кресло оператора, отдал команду на выдвижение к месту расположения полевого лагеря.

Лёгкий гул антигравитационной установки разорвал тишину ангарной палубы Ковчега. Ощутил знакомый толчок ускорения, когда платформа рванула вперёд. Широкие створки ангара распахнулись передо мной, и в следующий миг я уже нёсся над бескрайними просторами, едва не касаясь земли.

Трава подо мной гнулась от ветра, вздымаемого платформой, а земля мелькала под ногами, словно размытая акварель. Я усмехнулся и резко добавил газу — платформа взревела, и ландшафт превратился в зелёную полосу. Ветер хлестал по лицу, заставляя глаза слезиться, но я лишь смеялся, чувствуя себя птицей, вырвавшейся из клетки.

Впереди замаячил перелесок. Деревья проносились подо мной, ветви почти царапали днище платформы. Лихо вильнул в сторону — и передо мной внезапно открылась гладь огромного озера, ровная, как отполированное зеркало. Без раздумий направил платформу над водой.

Поверхность озера вздрогнула от стремительного пролёта, и за кормой взметнулись две серебристые волны, расходящиеся идеальным клином. Снизил высоту ещё сильнее, так что брызги начали долетать до моих ботинок. Впереди из озера вытекала река — узкая, извилистая, словно змея, убегаящая вдаль.

Ринулся по её руслу, лавируя между берегами, где камыши и кусты мелькали, как размытые пятна. Ветер свистел в ушах, но я уже видел впереди свою лодку и знакомые очертания полевого лагеря. С лёгким торможением подлетел к палатке, платформа зависла на мгновение, а затем мягко опустилась на землю.

Плалдарм — это то самое место, с которого всё началось. Мой лагерь.

Зашёл в палатку, достал из-под раскладушки куртку, в которой я застрял на этой планете, и надел её. Почувствовал, что во внутреннем кармане что-то лежит — объёмное. Сунул руку, достал пивную банку. Мой «зайчик» — Wolpertinger Lager. Это вторая и последняя банка. Не знаю почему, но палец сам потянул язычок на банке. Раздался чуть слышный хлопок, и с шипением вырвался газ.

Было бы намного приятнее пить прохладное пиво, но тёплое зашло на ура. Первый глоток — наверное, четверть содержимого. Красота! Вышел из палатки, присел на стульчик. Там, не сходя с места, я видел место перехода. Ещё немного — и вернусь домой. Ещё глоток. Установлю и подключу мой самодельный майнер. Да, и...

— Тёма, у меня к тебе вопрос. Когда мы строили боевого дройда, энергоустановкой послужил малый реактор комбайна. Я правильно понял?

— Так точно. Источником энергии выступил малый реактор сельскохозяйственного зерноуборочного комбайна.

— Ага. А сами комбайны на Ковчеге есть?

— По моей информации, на Ковчеге имеются семь полностью комплектных и готовых к использованию зерноуборочных комбайнов, а также сорок три комбайна в разной степени повреждённости.

— Так... А трактора и сеялки?

— Артём, корабль «Ковчег» комплектовался широкой номенклатурой сельскохозяйственной техники, в том числе тяжёлыми самоходными машинами, а также посевными комплексами — multifunctional сельскохозяйственными агрегатами.

— Ясно. Но у меня в голове не укладывается: на целую планету — 50 комбайнов. Пусть тракторов столько же... Не маловато?

— Артём, тебе известно, что на Ковчеге имеются средние промышленные синтезаторы? С их помощью можно построить практически любые сельскохозяйственные машины — конечно, при наличии соответствующих баз знаний.

— Точно, забыл! Прикольно получается. Я здесь могу серьёзно развернуться: прикупить семян, засеять огромные поля и...

На этом моменте я почувствовал, как дым от прикуренной сигареты лезет мне в левый глаз, заставляя его слезиться. «Какого...?» Оказалось, что я бессознательно достал из кармана куртки пачку сигарет, вытащил одну, прикурил и вот так сижу, курю, запивая тёплым пивом. А ведь я раньше курил... Что с человеком делает стресс.

Выбросил окуроч и даже раздавил его носком ботинка.

Эта сигарета и пиво получились как-то бессознательно. Да и то, что я поймал себя на мысли, будто специально оттягиваю тот самый главный момент — момент перехода.

И всё же я взял себя в руки, поправил куртку и пошёл.

Вот она — линия.

На секунду замер, пригнул голову, зажмурил глаза и сделал шаг вперёд.

Раскрыл глаза. Замер.

Темнота.

Протянул руку — точно, это ворота. Так... А если они заперты? И что мне делать?

Подошёл к воротам поближе, толкнул. Точно — заперто. Постучал кулаком. Ну да, разве жена услышит? Постучал носком ботинка. Наверное, надо громче. И от всей души стал пинать ворота — так громко, что у самого уши заложило.

— Кто это? Кто там стучит?

Я слышал такой родной, такой знакомый голос.

— Мать! Это я. Я вернулся! Отопри ворота!

— Ой, я сейчас... Никуда не уходи!

Через пару минут слышал торопливый шелест домашних тапок по брусчатке.

— Я сейчас... Да где же этот ключ?

Мне показалось, будто я наблюдаю эту картину со стороны: вижу, как её руки трясутся, подыскивая нужный ключ.

— Мать, не суетись! Всё нормально. Я здесь. Всё будет хорошо.

И вот навесной замок поддался. Жена с каким-то остервенением вырвала его из петель, бросила на пол и распахнула ворота. Даже отошла на шаг назад, чтобы лучше меня разглядеть.

Предательская капля скатилась по моей щеке. А что было с женой... Мне её описать сложно. Лицо покраснелось, слёзы брызнули из глаз. Она опустила взгляд и тихонько подошла, уткнувшись головой в мою грудь. Я обнял её.

— Прости меня, пожалуйста. Я не специально.

— Три месяца и восемнадцать кошмарных дней...

— Да, мать, много времени прошло. 109 дней. 2 623 часа. И каждую минуту, каждую секунду я рвался домой. Я дрался. Я убивал. Я договаривался и торговал. Я ремонтировал долбаный переход. Я умирал и воскресал. Я делал всё, чтобы вернуться домой, к вам.

— Дрался? Убивал?

— Да, мать. Я делал всякое — и хорошее, и плохое. Всё, чтобы увидеть тебя.

— Но убивал?

— Меня хотели забрать в рабство. Сделать так, чтобы я никогда не вернулся. У них не получилось.

Она подняла голову, заглянула мне в глаза. Не знаю, что там увидела, но сказала:

— Папулечка, пойдём домой. Дочка тоже по тебе очень соскучилась.

— Точно! Подожди, нужен сладкий гостинец. Она ведь ждала.

— Я сейчас. В холодильнике была заначка с шоколадкой.

Буквально через минуту жена вышла с шоколадкой в руке, отдала её мне, и мы вошли в дом.

— А-а-а, папочка, ты вернулся!

Дочка с разбегу прыгнула мне на руки. Я поднял её и крутанулся. Она даже успела чмокнуть меня в лоб пару раз, прежде чем я поставил её на пол.

— Папуль, а шоколадка кому?

— Мне. Вот сейчас разверну и съем сам, один.

— Нет, мне, мне, мне!

— Да конечно тебе, доченька.

— Спасибо, папуль! Но я обязательно поделюсь с тобой. И... Тебе нужно в душ. Ты пахнешь.

Склонил голову к подмышке, принюхался. Действительно пахну. Даже нет — воняю. И не припомню, чтобы принимал гигиенические процедуры. Может, в медкапсуле со мной что-то делали, но я не замечал. Хотя о чём я? В стрессе я забыл, что курю — куда уж там до гигиены.

— Давай, давай, дуй в душ, а я пока ужин приготовлю, — напутствовала меня супруга.

Не вопрос! Чистота — залог здоровья, порядок превыше всего. Забрался в душевую кабинку, встал под горячие струи. Не знаю, как другие, но я обожаю горячий душ. Как давно я не был под ним... Краем глаза заметил, как жена собрала скинутые мною вещи, долго рассматривала комбинезон, вынесла их и вернулась с большим полотенцем, которое повесила на ручку кабинки.

Помылся, вытерся насухо. Отметил, что и чистое бельё было приготовлено: трусики, майка-«алкоголичка» (белоснежная) и домашние тапочки. Примерно в такой композиции я вышел на кухню.

Супруга постаралась — приготовила свой вариант пасты карбонара. Почти классический рецепт, но с обжаренными шампиньонами. Это блюдо всегда было любимым в нашей семье, с одним замечанием: дочь не любит грибы, так что мне доставалась двойная порция шампиньонов. А я и рад.

Остаток вечера прошёл легко и непринуждённо. Мы валялись на диване. По телевизору шёл какой-то сериал, который мы, конечно, не смотрели — все трое уткнулись в телефоны. Дочь — в TikTok, супруга — в маркетплейсы, а я ковырялся на бирже Bybit: регистрировал аккаунт и настраивал кошелек.

Когда дочь заснула, за меня принялась жена со словами из старого анекдота:

— Ну, рассказывай, как обгонял, как подрезал...

Ну а что мне оставалось? Рассказал, как всё было: как выживал, как попал на Ковчег, историю про захват пиратского рейдера, про свою перерабатывающую компанию «Звёздный Утиль», как летал на пиратскую станцию и «Прокуратора». Ремонт Ковчега она, похоже, пропустила мимо ушей. А вот что её действительно интересовало, она и озвучила:

— Как ты говоришь, её зовут Сити? И что, хороша? Ничего ещё не хочешь мне рассказать? А ну-ка иди сюда, снимай штаны...

Что сказать... Потом мы некоторое время мирились. Недолго — на большее меня бы и не хватило, учитывая отсутствие каких-либо отношений почти четыре месяца.

Утром — лёгкий завтрак: гречневая каша, сосиска и яичница-глазунья из одного яйца. Хотя супруга отметила изменения в моей фигуре, расслабляться не даёт.

— Дорогой, какие планы? Не хочешь на работе восстановиться? Ты же вроде с начальником нормально общался.

— Теперь я сам начальник. Я же тебе рассказывал.

— Это ты там, тогда был. Здесь межзвёздных кораблей нет, разбирать нечего, а работать надо. Труд дисциплинирует.

— Эльза, я что-то не понимаю. Это сейчас к чему и для кого?

— Артём, я не хочу, чтобы ты туда возвращался. Боюсь, что опять застрянешь. Пираты, нелюди, таракашки какие-то...

— Всё будет нормально. Даже хорошо. Ты не представляешь — там целая планета в моём распоряжении! Планов — знаешь сколько? Пятьдесят комбайнов и куча другой сельхозтехники. Я там такой колхоз разверну! Зерном и другой продукцией торговать будем.

— А кто на этой технике работать будет? Ты на всех сразу?

— Сама она будет работать! Кто у мамы инженер?! Роботизирую технику, всё будет на искусственном интеллекте. К тому же у меня вариант пассивного заработка есть — майнер построил, биткойны добывать будет.

— Тем более, зачем тебе тот мир, если ты уже с заработком всё придумал?

— Надо, Федя, надо.

С этими словами я покинул кухню и вышел во двор. Сарай, переход... Вот я на поляне под ярким солнцем, стою и жмурюсь от удовольствия.

— Тёма, отдай команду ремонтному дроиду — пусть тащит майнер к переходу. И кстати, что у нас в итоге получилось? Ты же смог подключиться через Wi-Fi к интернету, разобрался?

— Артём, я получил доступ к информационной сети вашей планеты. Информация получена и обработана.

— Ну, давай рассказывай. На что способна эта сборка?

— Два навигационных ИИ средних кораблей — это, по сути, два высокопроизводительных квантовых процессора, заточенных под расчёт гиперпространственных маршрутов. Их архитектура идеально подходит для параллельного хеширования. А малый корабельный реактор...

Тёма вывел на мой интерфейс схему энергопотоков.

— Даёт около 20 мегаватт. Этого хватит, чтобы питать целый район города, но у нас всё уходит в вычисления.

— Значит, я собрал монстра. Сколько хешей выдаёт?

— Примерно 580 терахешей в секунду.

— А в пересчёте на человеческие единицы?

— Если тебе так проще — это около 580 триллионов попыток подписи блока каждую секунду. Для сравнения: топовые ASIC-майнеры твоего мира едва выдают 100–150 терахешей. Мы их вчетверо переигрываем.

— Биткоин за какое время добудем?

Тёма прищурился, данные замелькали быстрее.

— При текущей сложности сети... один блок в 3–4 дня, если работать в соло. В пуле — стабильно 0.05 BTC в сутки.

— Негусто. Хотя... Подожди, посчитаю. Если биткоин сейчас по 59 тысяч долларов, то 0.05 в день — это почти три тысячи. Честно говоря, ожидал больше.

— Артём, ты хотел «импровизированный майнер», а не промышленную ферму... Хотя... если добавить ещё один реактор и перепрошить ИИ под чистые вычисления — можно выжать 1.5 экзахеша. Тогда блоки будут раз в 12 часов.

— Ладно... Пока и так сойдёт.

Тем временем дройд подтащил майнер к переходу. Я нырнул первым, чтобы встретить их на Земле. Дройд благополучно перешёл, поставил установку с ИИ и реактором в угол двора и по команде вернулся обратно.

— Тёма, коммутируй устройство. Запускай шарманку!

— Принято к исполнению. Подключение к пулу состоялось. На данный момент установка выдаёт 587 терахешей в секунду.

— Отлично! Пойду покажу жене, как пользоваться приложением и выводить средства.

Никуда идти не пришлось — оказалось, супруга сидит на ступеньке, широко раскрыв глаза, и наблюдает за моими действиями.

— А, Элька, ты тут! Давай я тебе кое-что покажу.

— Артём, а вот тот робот — тоже твой?

— Мой, мой. У меня их много, разные есть. Элька, ну вот, смотри. Всё готово — майнер запущен, биткоины уже каплют! Вот аккаунт на криптобирже. Смотри, вот приложение... Видишь? Это наш кошелёк. Тут битки копятся, а тут — бац! — и на карту Сбера их можно вывести.

— И сколько уже «накопало» твоё цифровое устройство?

— Ну... Пока 0.01 BTC.

— Копейку?

— Это не та копейка. Эту надо умножить на 59 тысяч долларов. Получается 590 баксов. Так, курс доллара на сегодня... Ага, 76 рублей. Итого 44 840 рублей за такое короткое время. Как тебе?

— Да ладно, быть не может...

— Может, может. Чудо-аппарат на собственных батарейках работает и хлеба не просит. Держи, пользуйся. Только вот здесь надо твою банковскую карту привязать.

— Здесь?

— Ага.

— А как же ты без телефона?

— Нормально я без телефона. Там он всё равно не ловит. Только просьба: сильно деньгами не сори. У окружающих может возникнуть чувство зависти, ведущее к неприятностям.

— А что я людям скажу?

— На заработки уехал. На севера. А что — точно? У нас в посёлке многие вахтой работают. Нормальный вариант.

— Ты что, уже уходишь?

— Не, не сегодня. Может, завтра. Я подумаю, как наладить связь, чтобы ты могла всегда до меня дозвониться там.

— А разве такое возможно?

— Подумаю. Ладно, занимайся. И кстати, раз уж я у тебя весь такой работающий и по северам мотаюсь за длинным рублём, думаю, тебе можно увольняться с работы.

— Думаешь, можно?

— Да что ты всё вопросы задаёшь? Конечно можно! Раз говорю — значит, можно. Заначку-то мою нашла?

— Нашла. Я взяла немного.

— Не парься, всё нормально. Для того и откладывал. Бери, сколько надо. Но ещё раз повторю: людей не зли.

— Поняла. Я пойду?

— Иди.

Я даже усмехнулся про себя. Похоже, на неё накатило что-то, что она пока не может полностью осознать. Ничего, уложится. А вот про связь — хороший вопрос.

— Тёма, нужна консультация. Через этот сарай — прямой переход на Плацдарм. Если оставить здесь передатчик, сигнал пойдёт на Ковчег, а с него — хоть на край галактики.

— Артём, ты хочешь использовать мобильную связь для межпланетного гиперкоммуникатора. Это как пытаться запустить звездолёт на паровом двигателе.

— Зато дёшево и сердито.

ИИ вывел на мой интерфейс схему:

1. Сарай — Плацдарм. Атмосфера тут разрежена, но радиоволны 4G-диапазона пройдут. Проблема — задержка. Даже если сигнал прыгнет через портал мгновенно, на Плацдарме его надо поймать.

— Поставим усилитель у входа. Кстати, вон в углу антенна — нормальная, ей удалённо лодкой управлял.

2. Ретранслятор на Плацдарме должен быть автономным. Батареи хватит на неделю.

— Привяжем к солнечным панелям, плюс источник бесперебойного питания.

— Артём, допустим, чудом передадим сигнал на Ковчег. Но гиперсвязь требует квантового шифрования. Твой «передатчик» — это жестяная банка с антенной от спутникового ТВ!

— А если... запустить телекоммуникационный спутник на орбиту Плацдарма? Уверен, что-то подобное должно быть на Ковчеге!

— Артём, это действительно может сработать.

Глава 4

4

Искан резко разворачивает проекцию — появляется карта орбиты Плалдарма с помеченным спутником и его характеристиками.

— Его частота близка к LTE. Если взломать протоколы... Тогда мы сможем транслировать сигнал через его усилители прямо на Ковчег. Задержка — 3 секунды на прыжок.

— Видишь? А ты говорил — "паровой двигатель"!

— Артём, это всё ещё костыль. Но... 15 Мбит/с для голоса и данных хватит. Главное — не включать видео. Иначе спутник перегреется и упадёт тебе же на голову.

— Тёма, отличный план! Принимается за основу. Завтра начнём. Уверен, что через сутки у нас будет первый в истории межпланетный звонок по сотовой связи.

Почему я вспомнил про спутник? Да потому что в моём будущем колхозе техника, включая комбайны, трактора и посевные комплексы, должна работать автономно без участия человека. И одного спутника мне будет недостаточно — необходимо развернуть целую спутниковую группировку. Развернём, но позже. А сейчас мне нужно сгонять в строительный магазин, прикупить листового железа и профильной трубы.

Мой майнер, конечно, красивый — огоньки мигают, голубое свечение испускает, сразу бросается в глаза своим необычным, я бы даже сказал, неземным видом. Соберу металлический ящик и накрою установку.

Зашёл домой и мельком взглянул на себя в зеркало. Блин, ну вообще на себя не похож — худи висит, джинсы не по размеру. Надо больше есть и меньше двигаться — не солидно выгляжу. Цапнул с полки ключи от "Паджерика" и сразу в гараж.

Только усевшись на водительское сиденье, осознал, как соскучился по своему МПС. Двигатель рыкнул и мерно затарахтел — этот звук ни с чем не спутаешь. Немного прогрел двигатель, нажал на кнопку открытия автоматических ворот и выехал из гаража.

— Артём, текущая манера вождения классифицируется как "агрессивная". Вероятность ДТП повышена на 67%. Рекомендую снизить скорость.

— Расслабься, Тёма. Я же всё контролирую. Чувствуешь, как она входит в поворот? Как рычит? Это же чистое кайфовождение!

— Контроль — это не только навыки водителя, но и исправность систем автомобиля. У этого Ражеро Sport нет дублирующего управления, совместимого со мной. Тормозные механизмы изношены на 42%, а система стабилизации... Её нет!

— Да ладно тебе, я на таких тачках больше двадцати лет гоняю! Без всяких там "электронных нянек".

— Твой опыт не отменяет законов физики. При текущей скорости и манёврах даже ABS не гарантирует...

— О, смотри, впереди пустая полоса! Давай кааачнем!

Двигатель взывает, внедорожник рвётся вперёд. Тёма на секунду замолкает, затем его голос звучит почти... разочарованно.

— Артём. Ты управляешь не боевым мехом с нейроинтерфейсом, а рамным внедорожником с пробегом более 200 тысяч. Здесь нет аварийных демпферов, нет системы прогнозирования заносов, и если сейчас в тебя врежется...

— Не врежется! Нормально всё!

— Может, хватит?

— Ладно, ладно... Но это было весело, да? Чуть-чуть пошалил...

— Артём, определение "весело" не включено в мои базовые параметры. Но если тебе нравится рисковать жизнью ради адреналина — предлагаю купить гоночный симулятор. И страховку.

Включаю поворотник и аккуратно перестраиваюсь в правый ряд. За окном уже маячит вывеска строительного магазина.

— Тёма, рассчитай, пожалуйста, короб для майнера без дна. Размеры ты знаешь. Из оцинковки и профиля, пусть 20 на 40.

И тут же по интерфейсу потекли данные.

Расчёт материалов для металлического короба без дна

Исходные данные:

- Габариты короба:

Высота 1,7 м, ширина 1,5 м, длина 2,2 м.

- Материалы:

Листовая оцинковка толщиной 0,5 мм. Профильная труба 20×40 мм (для каркаса).

Каркас будет состоять из:

Вертикальных стоек, горизонтальных перемычек и дополнительных рёбер жёсткости.

4 вертикальные стойки по высоте: $4 \times 1,7 \text{ м} = 6,8 \text{ м}$.

Верхняя и нижняя обвязка: $2 \times (1,5 + 2,2 + 1,5 + 2,2) = 14,8 \text{ м}$.

Итого профиля: $6,8 + 14,8 = 21,6 \text{ м}$.

Расчёт листового металла для обшивки:

Короб без дна, значит, нужно закрыть 4 стенки.

Площадь стенок:

Торцевые 2 шт: $1,5 \text{ м} \times 1,7 \text{ м} \times 2 = 5,1 \text{ м}^2$.

Боковые 2 шт: $2,2 \text{ м} \times 1,7 \text{ м} \times 2 = 7,48 \text{ м}^2$.

Общая площадь обшивки: $5,1 + 7,48 = 12,58 \text{ м}^2$.

Стандартные размеры листов:

Обычно $1 \times 2 \text{ м}$ (2 м^2), $1,25 \times 2,5 \text{ м}$ ($\sim 3,1 \text{ м}^2$). Если брать листы $1 \times 2 \text{ м}$, то на торцы $1,5 \times 1,7 \text{ м}$ можно вырезать из 1 листа (остаток $0,5 \times 1,7 \text{ м}$). На бока $2,2 \times 1,7 \text{ м}$ нужно 2 листа. Итого листов 4–5 шт (с запасом на раскрой).

— Артём, могу предложить усиленный вариант короба...

— Тёма, нам усиленный вариант не нужен. Майнер во дворе стоять будет, двор крытый. Давай подытоживай.

— Артём, вот итоговый список материалов:

- Профиль $20 \times 40 \text{ мм}$ — 22 м.

- Лист оцинковки $1 \times 2 \text{ м}$ — 4–5 шт.

- Дополнительно:

- Крепёж: саморезы по металлу 100–150 шт.

- Угловые соединения: можно усилить уголками или косынками.

- Антикоррозийная обработка: если сварка, то нужна грунтовка.

— И как же я раньше без тебя жил? Молодец, отличная работа!

Уже в магазине я просто перечислил продавцу итоговый список материалов, подготовленный Тёмой, и оформил доставку. Зашёл в отдел с красками, выбрал краску с антикоррозийными качествами — на банке так и было написано: "Наносится по ржавчине". Взял кисть и с этой небольшой покупкой вернулся в машину.

Доставку ждать долго не пришлось — минут сорок, и водитель "Бычка" с напарником уже выгружали в моём гараже листы оцинковки и профиль. Сразу стал вспоминать, где у меня УШМ и есть ли к ней диски. Стоп, не так я думаю! У меня же есть ремонтный дройд — вот пусть он этим и занимается.

— Тёма, составь программу работ по сборке короба для дройда и вызывай его на нашу сторону.

— Принято к исполнению.

— Свяжись с ИИ Ковчега. Нам нужны телекоммуникационные спутники — составь заявку. Подбери комплектующие для ретранслятора и источника бесперебойного питания. И вообще, зачем нам солнечные панели? Заказывай реактор, который и выступит источником энергии для ретранслятора. Пусть дройды с Ковчега грузят комплектующие на транспортные платформы и сами грузятся. Думаю, парочки ремонтных дройдов нам хватит.

— Исполняю. Заявка направлена, дройды определены. Заявка утверждена, ведутся погрузочные работы.

— Хорошо. Переходим на Плацдарм.

Зашёл домой, переоделся в комбинезон, на который супруга жаловалась, что не смогла его постирать — он просто не намокал и не поддавался действию моющего средства. Как засушила, так и достала из машинки. Надел ботинки, вышел во двор и сразу же в сарай.

Первым меня, как всегда, встретило светило. Повернулся к нему лицом, зажмурил глаза и минутку наслаждался. Отвлёк меня звук подлетающей транспортной платформы. Она легко приземлилась (сорри, "приплаздамирилась" — не заходит) и из неё стали выезжать дройды, нагруженные комплектующими. Отлично, работа ведётся.

Следующей мыслью было: как и чем выставлять спутники? Мне действительно необходима была связь с женой — устойчивая и достаточно надёжная. Она развязала бы мне руки: супруга успокоилась бы и не мешала делать бизнес в новом мире.

По большому счёту, я здесь и не нужен — дройды сами построят ретранслятор. Тогда летим на Ковчег.

— Тёма, как мы будем запускать спутники связи на орбиту?

— Готовлю информацию...

Через секунду на интерфейсе появились первые строчки данных.

- Ракетный запуск с поверхности — требует сборки пусковой установки, ограниченная полезная нагрузка.

- Аварийные катапультные шахты Ковчега — можно адаптировать, но высок риск повреждения спутников.

- Средний транспортный корабль — оптимальная грузоподъёмность, возможность точного позиционирования.

— Артём, анализ завершён. Средний транспортник "Грифон" с ремонтной палубы — наиболее рациональный выбор. Требуется восстановление двигательной установки и систем навигации.

— Согласен. Давай подготовим "Грифон" к полёту.

Мой искин построил маршрут до ремонтной палубы Ковчега, куда и направилась транспортная платформа со мной на борту. Влетев на палубу, сразу обратил внимание на транспортный корабль "Грифон", стоящий на ремонтной площадке ангара. 35-метровое судно класса "Средний транспорт". Тридцать пять метров слегка обожжённого металла, пожеванного жёсткой посадкой "Ковчега". Когда-то его корпус был гладким, обтекаемым, стремительным — теперь же он напоминал помятую птицу, брошенную в углу гигантского ангара.

Борта покрывали глубокие царапины, оставленные переборками Ковчега. Один из двигателей висел неестественно, оторванный от креплений, его сопло разворочено, словно его вырвали с мясом. Топливные магистрали, перебитые при ударе, закручивались в чёрные, обугленные петли.

Сквозь трещину в остеклении кабины проглядывали мерцающие огоньки приборов. Вокруг суетились ремонтные дройды, их инструменты скрежетали по металлу, а сварка вспыхивала голубыми молниями, заштопывая раны корабля.

— Артём, к работе привлечены:

- Дройды-диагносты — сканируют повреждения корпуса.
- Ремонтные дройды — заменяют повреждённые элементы двигателей.
- Транспортные платформы — доставляют комплектующие со складов.

В настоящий момент производятся следующие виды работ:

- Замена деформированных топливных магистралей.
- Калибровка ионных двигателей.
- Тестирование системы ориентации.
- Проверка герметичности грузового отсека.

Обратил внимание, что наша связка с Тёмой стала намного эффективнее. Иногда мне кажется, что он читает мои мысли и действует на опережение.

— Артём, ремонт завершён на 87%. Осталось проверить систему управления полезной нагрузкой. Шесть телекоммуникационных спутников доставлены в ангар.

Взламывать спутники не пришлось — коды доступа мне были предоставлены искином Ковчега. Некоторое время пришлось подождать, пока Тёма допишет костыли для сопряжения с нашим стандартом LTE.

— Артём, иницирую процедуру перепрошивки:

- Подключение к интерфейсу спутников.
- Загрузка новых параметров.
- Тестовая активация систем.

— Артём, спутники принимают наши команды.

— Отлично! Загружаем их в "Грифон".

Глухой гул разнёсся по ремонтной палубе, когда "Грифон" ожил. Синие огни вдоль его корпуса вспыхнули, сменяясь ровным белым свечением. Двигатели, ещё минуту назад молчаливые, задышали — сначала тихим шипением, затем нарастающим рокотом, заставившим дрожать металлические конструкции вокруг.

Шлюзовые ворота перед кораблём начали расходиться. Массивные створки толщиной в два человеческих роста плавно разъехались в стороны, открывая взгляду кроваво-оранжевое небо Плалдарма. Солнце, висящее низко над горизонтом, ослепительно отразилось в полированной обшивке "Грифона".

— Отпускаю магнитные захваты.

Раздался резкий щелчок — корабль, наконец свободный от креплений, слегка качнулся в воздухе. Затем, без предупреждения, его двигатели взревели, и "Грифон" рванул вперёд.

Секунда — и он уже пронзил узкий проём шлюза, вырвавшись наружу. За ним хлынул вихрь раскалённого воздуха, подняв с пола ангара пыль и обрывки защитной плёнки.

— Выход на расчётную траекторию.

Корабль резко задрал нос, набирая высоту. Его корпус дрожал, преодолевая сопротивление атмосферы, но "Грифон" не сбавлял хода. С каждой секундой он становился меньше — сначала превратился в сверкающую точку, затем и вовсе исчез в багровых сумерках Плалдарма.

— Орбита достигнута. Приступаю к расстановке спутников.

Где-то там, в холодной пустоте, "Грифон" уже открывал грузовой отсек, выпуская на свободу шесть блестящих цилиндров. Они один за другим отправились занять свои места, чтобы опутать планету сетью связи.

А на ремонтной палубе Ковчега створки шлюза застыли в ожидании возвращения транспортного корабля с задания.

— Артём, показатели в норме. Сеть функционирует согласно расчётным параметрам.

— Замечательно. Тёма, что у нас по ретранслятору?

— Ретранслятор функционирует в штатном режиме.

— Нам что-то мешает совершить звонок на мобильник жены?

— Минуту. Настрою функционал и выведу иконку на интерфейс твоей нейросети.

Прошла минута, и на интерфейсе появилась такая знакомая иконка с голубой трубкой от телефона в белом квадратике. Нажал на неё — развернулся привычный список вызовов, вернее одна строчка: "Эльза (жена)". Активировал. Каким же было моё удивление, когда пошли гудки... Серьёзно?!

— Алло...

— Мать, привет. Как дела?

— Артём, это ты? А что это за номер — "89000000001"?

— Мой новый номер. Звоню тебе, находясь на древнем инопланетном корабле. Как тебе? Ну, кто у мамы инженер?!

— Прикольно. Слушай, а давай я тебе перезвоню.

— Давай. Отключаюсь.

— Тёма, а действительно, что это за номер такой интересный?

— Это не номер, скорее скрипт, внедрённый мной в телефон твоей супруги. Когда Эльза будет набирать этот номер, вызов не пойдёт в сеть LTE, а будет перенаправлен на ретранслятор, затем на спутники или на терминал гиперсвязи Ковчега. Так же изменения внесены и в телефон дочери. При наборе твоего номера произойдёт переадресация на "890000000001", сработает скрипт. Но это будет работать только в отношении твоей дочери и супруги — другие абоненты будут отсечены.

— И как ты всё успеваешь?

— Не я, Артём, а мы...

— Подожди, пожалуйста. У меня, похоже, входящий.

Никакими звуковыми эффектами входящий звонок не сопровождался, зато сам ярлычок переливался с белого на зелёный и немного подпрыгивал — достаточно раздражающе, в общем, невозможно было не заметить.

— Аллю, у аппарата.

— Милый, всё работает! У меня получилось до тебя дозвониться. Скажи, а это спутниковая связь? Дорогая? Много с баланса спишут?

— Не парься. Я тебе на неё безлимит подключил, но только на связь со мной!

— Ясно, хорошо. Как у тебя там дела?

— Нормально всё. И, кстати, это всё-таки не простая связь — не по пустякам. Ты лучше скажи, что там с биткоинами? Капают?

— Сейчас посмотрю... Ага, капают — 0.06. Сколько? 3 540 долларов. Это... это двести шестьдесят тысяч рублей за день! Не может такого быть.

— Может, может. Отличный я тебе аппарат подогнал. Фактически прошло больше одного дня. В день он тебе будет приносить около трёх тысяч долларов. Неделя — и ты миллионерша. Ладно, давай пока. У меня тут работа стоит.

— Пока.

Телефонная связь чудеса творит. Человек видит, что я на связи, — значит, всё нормально. Ладно, с этим разобрались. Следующая задача — это колхоз. Надо организовать посевную.

— Тёма, пора решать. Земля есть, техника тоже, а мы всё ещё топчемся на старте. Какие зерновые берём и какой объём территории будем возделывать?

— Артём, оптимальный выбор зависит от трёх факторов: рентабельность, климатические риски и логистика переработки. Давай рассмотрим самые кардинальные варианты.

На моём интерфейсе появились графики: колосья пшеницы, ячменя, кукурузы, соя и даже подсолнечник.

— Артём, пшеница — классика, но цены на семена взлетели. Ячмень выдержит засуху, но маржинальность под вопросом. Кукуруза... Нет, слишком рискованно. Остановимся на озимой пшенице и ячмене в пропорции 60/40? Пшеница — 3 000 га, ячмень — 2 000. По ценам на настоящий момент элитные семена пшеницы — 28 рублей за килограмм, ячменя — 22. Норма высева пшеницы — 200 кг на гектар, ячменя — 180. Предварительный расчёт составил:

- Для пшеницы: $3\,000\text{ га} \times 200\text{ кг} = 600\text{ тонн}$. Умножаем на 28 рублей — 16,8 миллиона.

- Ячмень: $2\,000\text{ га} \times 180\text{ кг} = 360\text{ тонн}$. $360 \times 22 = 7,92$ миллиона.

Итого: 24,72 миллиона рублей только на семена.

— Тёма, подожди! Какие ещё 5 тысяч гектар? Какие к чёрту 24 миллиона? У нас нет таких денег!

— Артём, можно сэкономить и взять третью репродукцию. Урожайность может упасть на 15-20%, но и экономия составит порядка 20%.

— Нет, меня это не устраивает. Таких средств у меня нет — в моём мире нет. А мутить, тащить какую-либо контрабанду на Землю я пока опасаюсь. Здесь надо очень хорошо подумать. Давай так: закупим элиту ячменя, им засеём, допустим, 500 гектар.

Глава 5

5

Сильно вкладываться деньгами не хотелось. Принимая расчёты искина за основу, можно предположить, что на посев 500 гектар потребуется 90 тонн, что обойдётся мне около 2 миллионов рублей. Не помню точно, но где-то читал, что в колосе ячменя в среднем около 35 зёрен. Это количество, как и масса самого зерна, очень зависит от условий — сорта ячменя, климатических условий, качества почвы и применяемых агротехнических приёмов.

У меня, конечно, была установлена база знаний по агрономии, но в ней отсутствовал раздел о такой культуре, как ячмень. Кто-то может спросить: "Да зачем тебе этот ячмень?" А я отвечу. Ячмень, чуть ободраный от шелухи — это перловка. М-м-м, перловка с тушёнкой — обожаю! К тому же самый вкусный рассольник получается только с перловкой. А если пророщенный и перемолотый — это тот самый солод, который основа и виски, и большей части сортов пива. Вот, помните "Ячменный колос" в бутылке 2,5 литра? Да, молодость... Жидкий хлеб!

Так вот, из 90 тонн посевного материала может получиться (даже если всё пойдёт не очень хорошо, пусть будет по 20 зёрен в колосе) около 1800 тонн. Если грубо прикинуть с учётом нормы высева 180 кг на гектар, через три месяца можно будет засеять 10 тысяч гектар. Пожалуй, так и сделаю.

Надо возвращаться на Землю. В заначке под старым ноутбуком было два миллиона восемьсот тысяч рублей — не могла же Элька за 3 месяца их все потратить. Вернулся домой на всё той же летающей платформе: буквально вылетел с неё с Ковчега и на ней же пролетел проход в сарае. Платформа плавно опустилась во дворе на брусчатку. Зашёл в дом — под ноутбуком нашлась моя заначка, похудевшая всего на 300 тысяч. Вопросы, конечно, появились: куда моя дорогая (и всегда такая бережливая) тратила аж 100 тысяч в месяц? Не сейчас, но позже обязательно спрошу.

— Тёма, ты говорил о ячмене по 22 рубля за килограмм. Давай контакты поставщика — будем брать.

— Артём, осуществить вызов абонента по нейросети?

— Вызывай.

В общем, с менеджером фирмы-поставщика мы договорились на цену в 24 рубля за килограмм. Почему удорожание? Мне предложили услугу по протравливанию посевного материала от вредителей. Сначала хотел отказаться, но отравка может работать в обе стороны — я не исключил возможность занесения с посевным материалом вредителей и инфекции на планету Плაცдарм. Поэтому пусть зерно будет протравлено — так спокойнее. В качестве бонуса получил бесплатную доставку.

Также посредством нейросети позвонил супруге и предупредил, что послезавтра должны доставить ячмень — 45 биг-бэгов по 2 тонны в каждом. После получения пусть рассчитается (где деньги брать — она знает; тонкий намёк, что вопросы есть) и сообщит мне. После чего прыгну на платформу и вылету на Плაცдарм — займёмся культивацией почвы.

Десять метров над Плацдармом — достаточная высота, чтобы охватить взглядом бескрайнее поле, но ещё не настолько высоко, чтобы потерять связь с землёй. Стою на краю транспортной платформы (это почти максимальная высота, на которую смогли подняться антигравитационные установки), смотрю вниз, где тяжёлая инопланетная машина методично перепихивает почву.

Она не похожа на земные трактора — её серебристый корпус сверкает под местным солнцем, а исполинские гусеницы практически бесшумно двигаются по грунту с хищной точностью. Машина не гудит, не дрожит — она движется плавно и беззвучно, оставляя за собой практически вспушенную почву.

Плацдармская почва — серая, с фиолетовыми прожилками, но после культивации она темнеет, насыщается кислородом, становится почти чёрной. Пятьсот гектаров — не много и не мало, отличное пробное поле.

Управляет процессом Тёма, чей код сейчас пульсирует в спутниках, висящих над планетой. По-хорошему, я понимаю, что нужно было сделать химико-биологический анализ почвы, но можно конкретно спалиться. Проведу эксперимент с посевом за недорого.

Внизу машина завершает последний проход. Поле готово. Осталось только посеять.

Как всегда, в самый неподходящий момент на интерфейсе замигала и задёргалась иконка с трубкой. Кликнул по ней.

— Милый, привет! Как дела? Чем занят? Ты поел?

— Да, дорогая, всё хорошо. Я поел. Вот землю пашу... Так просто звонишь?

— Да нет, ничего не случилось. Звоню просто так.

— Проверка связи?

— Ты угадал.

— У меня всё хорошо. Связь устойчивая. И, кстати, зерно ещё не привезли?

— Не-а, не привезли. Как привезут, я тебе сразу позвоню. Давай, пока. Я в магазин собираюсь.

Ну и что сказать... Такое ощущение, будто это я ей позвонил и отнимаю её время. Женщины... чего с них взять?

По поводу перекусов, конечно, вопрос. Я иногда думаю: а почему бы не приобрести и не поставить на транспортную платформу пищевой синтезатор? Я частенько на ней мотаюсь. Неплохо было бы осуществлять приём пищи, не сходя с платформы.

Литий!

— Тёма, ты же знаешь, что такое литий?

— Артём, металлический литий — это химический элемент первой группы периодической таблицы (щелочной металл). В чистом виде это мягкий, серебристо-белый металл с высокой реакционной способностью.

— Отлично! А можно его приобрести в мире Фатх? И сколько он стоит за килограмм?

— Данный химический элемент довольно распространён. Он активно применяется в химической и машиностроительной промышленности. Согласно информационной системы мира Фатх, стоимость за килограмм составляет 12 кредитов.

— Так интересно! А есть у тебя сведения, сколько литий стоит на Земле?

— Металлический литий на Земле стоит от 80 до 140 долларов за килограмм в зависимости от чистоты материала.

Наклёвывается неплохой бизнес-план: контрабанда лития. Я где-то читал, что литий возник в процессе Большого взрыва. Есть мнение, что литий... как говорится, он и в Африке литий. Везде одинаковый в достаточно чистом виде. Следовательно, можно приобрести пару тонн на планете Фатх и продать на Земле.

Идея неплохая, но для начала надо закончить посевную. У меня будет как минимум три месяца, чтобы прошвырнуться на Фатх, проверить, как идут дела на моём предприятии, и самое главное — провести разведку согласно договору концессии.

Дождался завершения культивации почвы и вернулся вместе с сельскохозяйственной машиной на "Ковчег". В своём кубрике перекусил картофельным пюре с котлеткой. Мой искин с первого раза настроил пищевой синтезатор правильно, поэтому приготовленное блюдо я поглотил с удовольствием.

На сегодня я закончил всё, что запланировал, и с чувством выполненного долга запрыгнул на платформу и полетел домой. Опустил платформу во дворе. Мне показалось, что что-то я забыл... Рука сама собой нашла в кармане пачку сигарет. Закурил, задумался.

— Виталий Михайлович... Точно, я совсем забыл старика. А он так много для меня сделал. Крайне необходимо его сегодня навестить.

Зашёл домой, залез в нижнюю тумбочку кухонного гарнитура, где находилась моя коллекция настоек и наливок. Достал бутылочку настойки на малине. Ответив супруге, что всё хорошо и что я поел, сообщил, что мне нужно дойти до соседа, навестить его.

Вышел из ворот. Калитка Виталия Михайловича была не заперта. Отворил её, подошёл к входной двери, нажал на звонок.

— Ба, Артём! Давно тебя не было. Заходи в дом, давай, давай, что мнёшься?

Виталий Михайлович протянул мне руку для рукопожатия. Ему шестьдесят четыре, но в его жилистых руках — вся молодость мира. Эти руки знают станки, как скрипач знает струны:

с закрытыми глазами, на ощупь, с тихой нежностью. Он мог постучать по корпусу двигателя костяшками пальцев — и уже слышал, где таится неисправность.

Лицо его — карта трудовых лет: морщины у глаз, глубокие, как борозды на вспаханном поле, седые усы. Взгляд — спокойный, чуть усталый, но с хитринкой. На нём всё та же промасленная телогрейка, на которой десятилетиями оседала пыль, солярка, капли солярки. Доброта в нём — не громкая, не показная. Он мог отдать последние сто рублей соседскому мальчишке на велосипедную камеру или полдня копать в сломавшейся швейной машинке "Singer" пенсионерки Марии Петровны, зная, что она расплатится только банкой домашних огурцов. Пожал его руку, почувствовал, что в руке не ладонь, а скорее рашпиль.

Мы зашли в дом. Виталий Михайлович сразу завёл меня на кухню. За столом я заметил мужчину лет тридцати на инвалидной коляске. Виталий Михайлович представил его просто: — Это Слава.

Слава сидел за кухонным столом, обхватив колесо инвалидного кресла пальцами — узловатыми, с проступающими суставами, будто выточенными из старого дерева. Его плечи, широкие, но словно придавленные невидимой тяжестью, слегка ссутулились, будто привыкли к этому давлению. Лицо — бледное, с резкими тенями под скулами, словно вылепленное из воска. Но глаза... глаза были яркие, живые, как два уголька, брошенные в пепел.

Он не улыбнулся, только кивнул. В этом движении была какая-то сдержанная сила, словно даже простое приветствие давалось ему нелегко, но он не хотел, чтобы это заметили. На столе перед ним стоял стакан с недопитым чаем — уже холодным, мутным, с плавающей на поверхности чайинкой, застывшей, как маленький остров.

Его джинсы, чуть потертые на коленях, были аккуратно заправлены под себя, а свитер с высоким воротом, хоть и чистый, казалось, висел на нём, как на вешалке. Но когда он повернул голову, слегка скривив шею, в его взгляде мелькнуло что-то острое — не злость, нет, скорее, привычная настороженность человека, который слишком многое уже видел и не ждёт ничего хорошего.

И почему-то казалось, что если бы он мог встать, то был бы очень высоким. Но он не вставал.

Мы сели. Я выставил на стол бутылку настойки.

— Ай, молодец, Артём! Как всегда не с пустыми руками.

Виталий Михайлович тут же достал три рюмки и расставил их напротив каждого.

— Рассказывай, где был так долго?

— На севере, ездил, как говорится, за длинным рублём — в Нижневартовск, поработал там системным администратором.

— Ну и как там, на севере? Слышал про такой город. Понравилось?

Виталий Михайлович разлил настойку по рюмкам. Не вставая, я произнёс микротост за встречу. Мы чокнулись и выпили.

— Откровенно, мне не очень понравилось. Местность мрачная, город угрюмый: работа — общежитие, работа... Ничего интересного. А как у вас дела?

— Да какие у нас дела... Так, делишки. Сад, огород. Вот племянник приехал навестить.

В лёгком разговоре допили бутылочку. Время уже было позднее, поэтому я распрощался и пошёл на выход. Виталий Михайлович вышел меня проводить.

— Виталий Михайлович, а что со Славой? — спросил я, подойдя к калитке.

— Да в аварию попали они... Братец мой с женой и Славка. Давно уже, лет десять назад. Братец с женой погибли, а Славка вот... ног лишился, так и мается. Нет, он не совсем один: то мы его навещаем, то он нас. Деньги у него есть, небольшие, с пенсией, но... Ну, ты понимаешь. Мы помогаем. Так и живёт. Ты не смотри, он так-то парнишка головастый и работает из дому, на компьютере что-то делает. Тоже приработок. В общем, хороший парень.

— Ладно, Виталий Михайлович. Поздно уже, пойду я. Спасибо за гостеприимство.

Не знаю почему, но Славик меня зацепил. Не жалость... но мне очень захотелось ему помочь. Да и на "Квик Джампере" стоит без дела медицинская капсула... С этой мыслью лег спать.

Утром, как бы мне не было стыдно, но о Славе я даже и не вспомнил — потому что стали прибывать грузовики с ячменем. 45 биг-бэгов полностью заставили придомовую территорию. Остался вопрос: как перетащить эти биг-бэги на Плацдарм?

— Тёма, подскажи, а на Ковчеге есть погрузчики для транспортировки такого объёма материалов?

— Артём, я проверил базу данных по доступной технике. Да, у нас есть погрузчики, но все они — слишком габаритные для твоей задумки. Вот что у нас в наличии:

1. Массивный автопогрузчик "Голиаф-МКЗ":

- Грузоподъёмность: 10 тонн

- Габариты: 6 метров в длину, 3 в ширину, высота с опущенным в походное состояние манипулятором — 4,5 метра

- Особенности: гусеничный ход (чтобы не проваливаться в рыхлые), несмотря на это — высокоскоростной, две мощные энергетические установки, кабина с бронированным стеклом

- Проблема: в твоём дворе он не развернётся — даже если втиснуть, то при транспортировке биг-бэгов возможно повредим воздушные коммуникации, электро- и газоснабжение. Одно неловкое движение — и мы оставим без света и газа половину посёлка, не говоря уже о напольном покрытии

2. Портальный кран "Клешня":

- Грузоподъёмность: 8 тонн (но с перегрузом тянет и 12)

- Габариты: стационарная ферменная конструкция, занимает половину ангара

- Особенности: точность до миллиметра, может аккуратно ставить контейнеры друг на друга

- Проблема: его невозможно сдвинуть, а биг-бэги нужно перемещать через переход. Да и сборка/разборка займёт не менее восьми часов — у нас нет такого времени, к тому же монтаж крупногабаритных ферм провалит всю нашу конспирацию

Вывод:

Все наши монстры созданы для масштабных работ, а тебе нужно что-то манёвренное и лёгкое. Могу предложить вариант переделки колёсной платформы с установкой погрузочного манипулятора, рассчитанного на подъём 2 тонн — это единственный разумный вариант. Я могу составить программу работ для ремонтных дроидов за 14 минут.

— Мне нравится твой вариант про переделку транспортной платформы. Приступай к составлению программы.

По-прежнему управление роботизированными машинами, такими как ремонтные дроиды, требует моего присутствия, в связи с чем мне снова необходимо вернуться на Ковчег. Ещё раз обойдя биг-бэги с ячменем, я увидел у дома Виталия Михайловича Славу на инвалидной коляске. Махнул ему рукой в приветствии — он ответил мне тем же.

Зашёл во двор, разместился на кресле оператора, поднял платформу и влетел на ней в сарай.

В ремонтном отсеке Ковчега царила оживлённая суеда. Дроиды-ремонтники, похожие на стайку трудолюбивых насекомых, сновали вокруг небольшой колёсной платформы, некогда служившей для перевозки грузовых контейнеров. Теперь же ей предстояло обрести новую функцию — стать мобильным погрузчиком для двухтонных биг-бэгов.

Процессом руководил мой искин Тёма, выводя на интерфейс логи ведущихся работ.

— Артём, в настоящий момент ведутся работы по усилению конструкционных узлов платформы.

В этот момент один из дроидов коротко пискнул и ткнул манипулятором в подвеску, демонстрируя, что амортизаторы уже усилены. Другой в это время сваркой прихватывал дополнительные рёбра жёсткости к раме — искры рассыпались оранжевыми брызгами, оставляя за собой аккуратные швы.

С потолка на тросах медленно опускался компактный, но мощный манипулятор — его захваты были рассчитаны на работу с мягкими, но тяжёлыми биг-бэгами. Тёма тут же скорректировал позиционирование.

Дроид недовольно замигал сенсорами, но поправил крепления. Система стабилизации гулом пробежалась по корпусу, настраивая баланс.

Как только последние болты были затянуты, платформа ожила. Дроид забрался в импровизированную кабину (по сути — просто защищённую панель с джойстиком), и манипулятор плавно взметнулся вверх. Захваты разомкнулись, имитируя подхват невидимого груза.

— Попробуем дать нагрузку, — прокомментировал следующие действия Тёма.

Специальные грузовые магниты на платформе активировались, создавая имитацию двух тонн веса. Шасси слегка просело, но выдержало. Манипулятор, слегка поскрипывая, поднял "груз" и осторожно переместил его на метр в сторону.

"Неплохо. Но если добавить ещё пару стабилизаторов..."

Дройды тут же бросились дорабатывать конструкцию. Где-то в углу зашипел компрессор, настраивая давление в пневматике, а Тёма уже чертил в своём процессоре схемы возможных апгрейдов.

Через пару часов транспортёр был готов — теперь он мог не только перевозить биг-бэги, но и автономно следовать по маршруту, избегая препятствий.

Саму операцию по скрытному перемещению посевного материала я запланировал на 2 часа после полуночи. Сейчас я планировал заняться средним транспортным кораблём "Гриффон". Это 35-метровое судно должно послужить для перевозки лития и посещения сектора Омега-9 — пресловутой "зоны смерти". Но для этого потребуется усиление активной и пассивной защиты и...

— Дройд, мне нужен ещё один боевой, такой же, какой мы с Тёмой строили. Но сначала — обед.

Глава 6

6

После плотного перекуса я поинтересовался у Искина о необходимости маскировки «Грифона» при входе в систему мира Фатх.

— Артём, опознавание диспетчерскими службами мира Фатх осуществляется условно похожими на ваши системы: автоматическая идентификационная система (АИС) и транспондер. Это единый программно-аппаратный комплекс, который мы совместными усилиями настроим так, что ни у одной диспетчерской службы не возникнет вопросов.

Что касается дизайна самого корабля, могу сказать, что тебе сложно представить, какие корабли летают в этой системе. От новейших проектов корпорации «Доптрон» до неопишущих, самодельно собранных и непонятно как передвигающихся кусков металлолома... Последнее, как правило, относится к сообществу мусорщиков.

Так что специально изменять дизайн корабля нет необходимости. Единственное, что можно сделать — изменить расцветку и нанести логотип «Звёздный Утиль». Твоё предприятие довольно известно в мире Фатх, тем более что по характеру деятельности оно использует корабли разной конфигурации.

— Отлично. Ты можешь предложить дизайн расцветки и логотипа?

— У «Звёздного Утиля» есть официальный зарегистрированный логотип, менять его не имеет смысла. Предлагаю три варианта на твой выбор.

На моём интерфейсе появилось три изображения корабля, и я стал приближать их по очереди.

Вариант 1: «Ржавый хищник»

- Основной цвет: глубокий тёмно-серый, словно покрытый космической копотью и следами былых сражений.

- Акценты: оранжево-ржавые полосы вдоль бортов, имитирующие следы коррозии.

- Детали: на носу — стилизованное изображение логотипа «Звёздного Утиля»; по бокам — жёлтые предупредительные полосы вокруг стыковочных узлов.

- Эффект: корабль выглядит так, будто его собрали из обломков, но в этом есть своя харизма. Он не привлекает лишнего внимания, но те, кто знают, понимают, что это не просто груда металлолома.

Вариант 2: «Индустриальный мусорщик»

- Основной цвет: матовый чёрный с синеватым отливом, как у переработанного титанового сплава.

- Акценты: яркие кислотно-зелёные полосы вдоль корпуса с ржаво-оранжевой окантовкой — фирменный цвет «Звёздного Утиля».

- Детали: на крыльях и двигателях — шевроны в виде зубчатых шестерён, символизирующие переработку; на корме — логотип компании, выполненный в неоновом стиле, будто светящийся сквозь грязь.

- Эффект: корабль выглядит как официальный представитель компании, но с налётом бунтарства — не стерильный корпоративный транспорт, а рабочая лошадка, знающая цену труду.

Вариант 3: «Теневой ворон»

- Основной цвет: тёмно-фиолетовый с мерцающим эффектом.
- Акценты: перламутровые синие молнии вдоль фюзеляжа, будто следы плазмы.
- Детали: на крыльях — силуэты разобранных кораблей, словно трофеи; двигатели окрашены в кроваво-красный, создавая иллюзию «горячего» выхлопа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.